

Штаб-квартира Юньци Кэпитал расположилась на самой вершине финансового центра, где каждый квадратный метр стоит целое состояние. За панорамными окнами плыли облака и тянулись ввысь стальные джунгли небоскребов.

Сегодня здесь было охотничье угодье капитала, а добычей стал сценарий Правила дублера, взбудораживший половину индустрии развлечений.

В девять пятьдесят утра разодетые воротилы бизнеса уже заняли свои места. Воздух был пропитан смесью дорогих духов, кофе и амбиций. Каждое лицо здесь представляло могущественную компанию, а взгляды, словно у хищных соколов, были прикованы к аукционной трибуне в центре зала — символу долгожданного обладания.

В этот момент у стойки регистрации тихо появился худощавый мужчина в черной маске. Его появление казалось чужеродным в этой роскошной обстановке, словно капля чистой воды попала в раскаленное масло: взрыва не последовало, но несколько любопытных взглядов тут же скрестились на нем.

— Прошу прощения, сэр, — вежливо, но отчужденно преградил ему путь сотрудник. — Сегодняшняя конференция по авторским правам проходит только по приглашениям. Предъявите, пожалуйста, оригинал.

Мужчиной был Су Линь.

В его глазах, видневшихся над маской, не было ни капли обиды или раздражения — лишь спокойствие глубокого омута и едва заметная тень улыбки. Он не стал искать приглашение, а просто достал из кармана абсолютно черную визитную карточку с необычной фактурой и мягко положил её на стойку.

На визитке не было громких титулов, только два золотых тисненых иероглифа — Су Линь. А в углу виднелась крошечная печать с иероглифом Ду — высший символ власти внутри Юньци Кэпитал.

Стоило сотруднику взглянуть на карту, как его профессиональная дежурная улыбка мгновенно застыла, а затем сменилась ужасом и изумлением. Он резко согнулся в поклоне, и в его голосе послышалась дрожь:

— П-простите! Господин Су! Это моя ошибка, проходите, пожалуйста! Господин Ду лично приказал оставить для вас лучшее место!

Эта драматическая сцена в мельчайших деталях предстала перед глазами Сяо Цзюэ, который как раз вошел в зал. Его по-прежнему окружали с подбострастием, а позади следовал серьезный помощник Чэнь Янь. Но сейчас на лице Сяо Цзюэ, обычно невозмутимом и высокомерном, пролегла трещина.

Он прищурился, и его взгляд, словно лезвие, закаленное в ледяной воде, намертво впился в удаляющуюся спину Су Линя.

Эту спину он видел бесчисленное количество раз. Она смиренно маячила за его плечами, молча ждала в углу съемочной площадки, беспомощно пошатывалась, когда он вышвыривал её из особняка под проливным дождем.

Но сегодня эта спина была выпрямлена, а сам человек уверенно шел туда, куда даже самому Сяо Цзюэ нужно было пробиваться, подтверждая свой статус, и пользовался привилегиями, которых не было даже у него самого.

Сяо Цзюэ впервые так отчетливо осознал: мужчина, которого он считал игрушкой и собственноручно втоптал в грязь, возвращается за игровой стол способом, который он совершенно не мог понять. И держится при этом увереннее всех.

— Господин Сяо? — Чэнь Янь остро почувствовал перемену в его настроении.

— Ничего, — Сяо Цзюэ отвел взгляд, и уголки его губ изогнулись в холодной усмешке, словно он пытался силой подавить нахлынувшую тревогу. — Всего лишь бездомная собака, возомнившая, что может перевернуть мир. Ничего она не добьется.

Несмотря на эти слова, раздражение, вызванное неизвестностью, словно когтистая лапа, сжимало его горло, разрастаясь в глубине души.

Аукцион начался. После краткого вступления ведущего посыпались ставки. Популярность Правил дублера была очевидна всем, и каждая крупная компания хотела отхватить свой кусок пирога.

— Синъяо Энтертейнмент, тридцать миллионов! — Чэнь Янь, представляя Сяо Цзюэ, озвучил цену, от которой повеяло давлением.

Эта цифра заставила зал притихнуть. Синъяо как гигант индустрии с ходу обозначил свои претензии на победу. Многие мелкие и средние компании с досадой покачали головами, выходя из игры.

Сяо Цзюэ откинулся на спинку стула, бросая провокационный взгляд через толпу на Су Линя, сидевшего в углу первого ряда. Он хотел увидеть на его лице шок, досаду или гнев. Однако Су Линь до самого конца даже не обернулся. Он просто сидел там, словно посторонний зритель, которого всё происходящее не касается.

В следующую секунду Ду Сяо, генеральный директор Юньци Кэпитал, сидевший рядом с Су Линем, не спеша поднял табличку.

— Тридцать пять миллионов.

Зал ахнул! Юньци Кэпитал, организатор аукциона, лично вступил в торги! Это выходило за рамки здравого смысла!

Лицо Сяо Цзюэ мгновенно помрачнело. Он понял: корабль, на который сел Су Линь, — это Ду Сяо.

— Господин Сяо... — голос Чэнь Яня звучал встревоженно. — Эта цена уже близка к рыночному пределу стоимости сценария. Очевидно, что Юньци Кэпитал просто завышает цену для Су Линя. Если мы продолжим, риск слишком высок, мы можем понести убытки!

Убытки?

Сяо Цзюэ не сводил глаз с той самой молчаливой спины на трибуне. Это молчание казалось ему безмолвной насмешкой и вызовом. Безымянный огонь в его груди разгорелся до предела, выжигая остатки рассудка. Он вдруг холодно усмехнулся — звук был тихим, но от него Чэнь Яня пробрал мороз:

— Тогда продолжаем. Сегодня я хочу, чтобы он своими глазами увидел, что такое настоящая игра капитала. Что бы он ни написал, если я этого захочу, он будет вынужден продать мне это, стоя на коленях!

— Сорок миллионов! — через силу выговорил Чэнь Янь.

— Сорок один миллион, — голос Ду Сяо оставался ровным.

— Сорок два миллиона! — Сяо Цзюэ почти прокричал эту цифру.

Сорок два миллиона! За дебютную работу начинающего сценариста! Зал взорвался, все смотрели на Сяо Цзюэ как на сумасшедшего. Это уже была не коммерческая сделка, а откровенная демонстрация злобы и силы. На лбу Чэнь Яня выступил холодный пот.

Как раз когда все ожидали, что Ду Сяо продолжит повышать ставки, доводя безумную дуэль до апогея, тот самый молчаливый человек — Су Линь — пришел в движение. Он слегка поднял руку, подавая знак Ду Сяо остановиться. Тот понял его и с улыбкой опустил табличку.

Увидев это, Сяо Цзюэ наконец победно осклабился. Ну вот, испугался! Перед лицом настоящего капитала все твои жалкие уловки и связи ничего не стоят!

Однако в следующую секунду Су Линь медленно поднялся. Под взглядами сотен людей он подошел к трибуне и забрал микрофон у ведущего.

— Прошу прощения, что отвлекаю вас, — его голос, усиленный динамиками, разнесся по каждому уголку зала, ясный, холодный и обладающий странной проникающей силой. — Благодарю всех за проявленный интерес. Но этот сценарий... не продается.

В зале воцарилась мертвая тишина. Всем показалось, что они ослышались. Не продается? Тогда зачем ты устроил этот грандиозный аукцион? Решил посмеяться над всеми?!

Улыбка на лице Сяо Цзюэ застыла, сменившись яростью и неверием человека, которого одурачили.

Су Линь обвел зал взглядом, прошелся по ошарашенным лицам и наконец остановил взор на искаженном гневом красивом лице Сяо Цзюэ.

— Потому что с самого начала он не принадлежал рынку, — голос Су Линя внезапно стал ледяным, каждое слово — как удар клинка. — Это... открытое письмо кое-кому. Тот, кто когда-то в темноте безжалостно топтал чужие лица, должен быть готов к тому, что его самого увидит весь мир!

В тот же миг он нажал кнопку на пульте. Огромный светодиодный экран за сценой внезапно вспыхнул. На нем появились не постеры фильма и не рекламные ролики, а скриншоты внутренних электронных писем!

Тема: О подавлении поисковых запросов о возвращении артиста Лу. Отправитель: Чэнь Янь.

Тема: RE: План по контролю общественного мнения с помощью ботов для драмы Долгая ночь. Кому: весь PR-отдел.

Вложение: Черный пиар-текст версии 3.0 против расторгнувшего контракт артиста Су Линя.

Сцена за сценой, строка за строкой — время, отправители, содержание, всё было предельно ясно! Затем из динамиков полилась аудиозапись: Чэнь Янь инструктировал главу ботофермы, как именно нужно травить артиста-конкурента!

В конце на экране застыл скриншот журнала операций сервера — запись трехлетней давности о том, как Синъяо Энтертейнмент в одностороннем порядке опубликовало заявление о расторжении контракта с Су Линем и в ту же секунду подкупило все маркетинговые аккаунты для распространения лжи. Каждая операция была помечена точной до секунды!

Неопровержимые доказательства!

Зал взорвался. Здесь присутствовали не только акулы бизнеса, но и десятки приглашенных журналистов ведущих СМИ! Вспышки камер замелькали, как сумасшедшие, затворы защелкали в унисон, все объективы были направлены на Сяо Цзюэ и Чэнь Яня, лица которых

стали пепельно-серыми.

Это был не аукцион! Это была тщательно спланированная публичная казнь Синъяо Энтертейнмент!

В возникшей неразберихе толпа хлынула к лифтам. Сяо Цзюэ, словно загнанный зверь, растолкал людей и втиснулся в закрывающиеся двери лифта, перехватывая уходящего Су Линя. В кабине они остались вдвоем. В тесном пространстве воздух, казалось, вот-вот воспламенится.

— Кто ты такой, черт возьми? — Сяо Цзюэ впился в него взглядом, его глаза налились кровью.
— Списанный артист, мусор, который я выбросил, как ты мог заполучить всё это?!

Су Линь спокойно поднял руку и нажал кнопку открытия дверей, блокируя лифт. Его голос не дрогнул, словно он говорил о чем-то совершенно постороннем:

— Может, тебе стоит спросить себя, почему дублер, как ты его называешь, смог написать историю, с которой ты сам больше всего боишься встретиться лицом к лицу?

Зрачки Сяо Цзюэ сузились. Двери лифта, когда Су Линь отпустил кнопку, начали медленно закрываться. В тот миг, когда щель почти сомкнулась, голос Су Линя снова долетел до него, легкий, как перышко, но упавший на сердце Сяо Цзюэ тяжелым камнем:

— Кстати, сестра Линь Вань связалась со мной. Она сказала... ты всё еще должен ей по счетам.

Двери окончательно закрылись. На гладкой металлической поверхности отразилась застывшая фигура Сяо Цзюэ. Его лицо было мертвенно-бледным, кровь отхлынула от щек. Спустя несколько секунд его пальцы, сжатые в кулаки, побелели от напряжения.

Глубокая ночь, ливень стеной.

Су Линь вернулся в свою старую съемную квартиру и снял промокшую куртку. В свете лампы на его левой лопатке обнажился уродливый старый шрам — смертельная рана, которую он получил в прошлой жизни, когда его сбросили со скалы на острые камни.

Он не обратил внимания на шрам, просто спокойно достал из ящика диктофон и нажал кнопку записи. Низкий, четкий голос зазвучал в тишине комнаты:

— Сегодня я собственноручно пригвоздил Синъяо к позорному столбу. Но они еще не знают, что это лишь малая часть процентов. Капиталистическая империя Лу Чэня, эмоциональные махинации Гу Чжао и ты, Сяо Цзюэ... каждый из вас в сценарии, который я написал специально для вас, доиграет свою последнюю главу.

За окном грохотал гром, ослепительная вспышка молнии прорезала ночное небо, на мгновение осветив яростное пламя мести, полыхавшее в глубине его глаз.

В то же самое время, в пентхаусе Синъяо Энтертейнмент.

— Бах!

Огромная стена из закаленного стекла разлетелась вдребезги под яростным ударом кулака Сяо Цзюэ, осыпаясь вниз. Ливень вместе с ураганным ветром ворвался в офис, круша всё на своем пути.

— Проверить всё!!! — его неистовый вопль, похожий на крик безумца, разнесся по всему этажу. — Я хочу знать о Су Лине всё! Кто стоит за его спиной, с кем он встречался, каждое зернышко риса, которое он съел за эти три года, я хочу знать всё!

Ночь становилась всё глубже, шум города постепенно затихал под ударами дождя. Когда ветер стих, воцарилась полная тишина. Но экран телефона Су Линя в ночной темноте внезапно загорелся.

Пришло сообщение с незнакомого номера. Содержание было предельно кратким:

Рыба попала в сети.

<http://bllate.org/book/18752/1814626>